

Линь Тянь откинулся на спинку дивана, уставившись в потолок. Он понимал лучше кого бы то ни было: сегодняшнее внезапное нападение — лишь мелкое вступление. Хэйху — человек злопамятный, разве он так просто проглотит эту обиду?

Линь Тянь, волоча за собой уставшее тело, медленно побрел на кухню. Открыв холодильник, он выудил банку пива, а затем прихватил кусок льда, обернутый в полотенце. Приложив лед к ушибу, он почувствовал, как прохлада проникает в кожу, притупляя острую боль.

Он с силой дернул за кольцо — раздался сухой щелчок, и пивная пена хлынула через край. Линь Тянь сделал жадный глоток, и ледяная жидкость, прокатившись по горлу, принесла долгожданное облегчение.

Опустив банку, он снова осел на диван. В голове невольно всплывала недавняя схватка не на жизнь, а на смерть. Насколько можно верить словам того зеленоволосого парня? Если всё так, как он сказал, и это люди Хэйху — тогда всё встает на свои места. Хэйху давно окопался в Северном районе, граничащем с районом Цзиньхуа, и уже давно пускал слюни на этот лакомый кусок. Устранить его, чтобы прибрать к рукам Цзиньхуа, — вполне в духе Хэйху. Но хватит ли у этого труса духу на такое?

А еще Минъя... Какую роль он играет в этой заварушке? Он точно не будет просто смотреть, как Линь Тянь прибирает к рукам Цзиньхуа, ведь район Ицзэ тоже совсем рядом. Вполне возможно, что и он хочет откусить свой кусок пирога.

Размышляя об этом, Линь Тянь выпрямился, схватил телефон и быстро набрал номер.

— Алло, Тянь, что случилось? — раздался в трубке низкий, бархатный голос.

— На меня только что устроили засаду. Это люди Хэйху. Пробей, не замешан ли тут Минъя, — сказал Линь Тянь в трубку.

— Ладно, сейчас же займусь этим. Как будут новости — свяжусь, — ответил собеседник, и в его спокойном, деловом тоне послышалась готовность к действию.

На том конце повесили трубку. Линь Тянь бросил телефон на диван, допил остатки пива и призадумался: кто бы ни стоял за кулисами, он никому не спустит этого с рук.

В этот момент дверь ванной приоткрылась, выпуская облако пара. Вышла Е Ли. На её щеках блестели капли воды, а кожа, распаренная горячим душем, порозовела, словно лепестки персика в весенний день, и излучала мягкое сияние. Линь Тянь замер, не в силах отвести взгляд. Он похлопал по месту рядом с собой, приглашая её присесть.

Е Ли, закутанная в просторный банный халат, легкой походкой подошла и осторожно опустилась рядом. Линь Тянь вспомнил, как ловко она уложила одного из хулиганов в той

неразберихе, и не удержался от вопроса:

— Раньше занималась чем-то подобным?

— Да, для самообороны. Ходила в секцию тхэквондо в университете, — ответила она тихо, словно весенний ветерок.

— А? В университете? — Линь Тянь опешил и не удержался от уточнения.

— Ну да, я студентка, — Е Ли слегка опустила голову, и на её лице промелькнула тень смущения, будто она выдала какую-то тайну.

Линь Тянь пристально посмотрел на неё, затем кончиками пальцев приподнял её подбородок и заметил, что она покраснела еще сильнее, став похожей на спелое яблоко.

— Ты до сих пор учишься? Почему же тогда пошла на такую работу? — Линь Тянь почесал затылок, глядя на неё с искренним недоумением.

— У нас в семье... случилась беда, срочно нужны были деньги, — голос Е Ли дрогнул. — Я подрабатываю хостес всего полмесяца, но ничего лишнего себе не позволяла. Сегодня был первый раз...

Она пыталась улыбнуться, но в её глазах блестели слезы, полные невыразимой обиды и безысходности. Этот блеск, словно острый клинок, полоснул Линь Тяня по сердцу. Он понимал: за этим скрывается тяжелая история. Линь Тянь никогда не считал себя святошей или благородным рыцарем, но сейчас им словно кто-то управлял — он отчаянно хотел узнать её прошлое, понять печаль, застывшую в её глазах.

Он невольно коснулся её влажных волос и тихо спросил:

— Расскажи, почему ты здесь? Может, я смогу помочь.

Е Ли подняла взгляд на этого грозного авторитета, от одного имени которого у многих дрожали коленки. Она смотрела на него молча, и слезы, которые она больше не могла сдерживать, хлынули из глаз.

— Ничего особенного... Это был мой выбор, — она придвинулась ближе, её голос сорвался на всхлип, словно она пыталась подавить внутреннюю боль.

Линь Тянь, вдыхая тонкий аромат, исходящий от неё, прошептал прямо в ухо:

— Выговорись. Выплесни всю обиду, я слушаю.

Он обнял её за плечи и начал осторожно поглаживать по спине, боясь причинить боль. Кто бы мог подумать, что такой суровый и безжалостный в криминальном мире человек способен на такую нежность?

Е Ли, видимо, давно не знала тепла и заботы, поэтому, когда плотина прорвалась, она разрыдалась в голос.

— Мама заболела, лежит в больнице... Денег совсем нет, я... я не знала, что делать... — сквозь рыдания выговорила она.

Слушая её признание, Линь Тянь почувствовал, как внутри всё сжалось от жалости. В тот момент в нём проснулось сильное желание защитить эту хрупкую, но стойкую девушку. Он дал себе слово, что обязательно поможет ей справиться с бедой и больше не позволит жизненным невзгодам мучить её.

Е Ли, прижавшись к нему, слушала его твердые слова, и в её душе боролись противоречивые чувства: горечь от собственной судьбы и робкая надежда, подаренная внезапной заботой Линь Тяня. Она подняла на него заплаканные глаза, губы её дрожали, но она не знала, что сказать.

— Не бойся. Пока я рядом, расходы на лечение твоей мамы я возьму на себя, — голос Линь Тяня звучал твердо, не допуская возражений.

Услышав это, Е Ли заплакала еще сильнее, но теперь в её слезах сквозила благодарность. Она крепко вцепилась в край его рубашки, словно он был её единственной опорой в этом мире.

Линь Тянь продолжал молча обнимать её, позволяя выплакаться на своем плече. Он гладил её по спине, пока всхлипы не стали тише. Вскоре он понял, что она уснула — с невысохшими слезами на щеках, похожая на маленького олененка, уставшего от погони.

Линь Тянь с горькой усмешкой покачал головой, поднялся и осторожно, чтобы не разбудить, перенес её на кровать. Он сел рядом и долго смотрел на неё с нескрываемой жалостью. И снова усмехнулся про себя: сам не понимал, почему эта девушка так запала ему в душу. Но, глядя на то, как спокойно она спит, он почувствовал странное удовлетворение.